

DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-1-21-36

Научная статья / Research article

Новый этап геополитической борьбы вокруг Каспийского моря после 1991 года

С.А. Притчин

Национальный исследовательский институт ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН,
Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23

Аннотация. Вот уже почти три века, начиная с похода Петра Великого в 1721–1722 годах, Россия традиционно играла ключевую роль на Каспийском море. Ситуация кардинальным образом поменялась с распадом СССР в 1991 году и появлением трех новых региональных игроков Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. В поддержку новых игроков выступили геополитические конкуренты РФ – западные страны, которые также включили Каспий в зону своих приоритетных интересов и включились в геополитическую борьбу. Для России это означало значительное снижение влияния в регионе и потерю контроля над большей частью акватории и моря и его ресурсов. В историографии, посвященной тематике региона, упор сделан на оценку нового витка геополитической борьбы, позиции и интересах западных и региональных держав, в меньшей степени изучены российские подходы к Каспию, эволюции ее политики в регионе. Автором данной статьи проводится критический анализ изменения российской политики в отношении Каспия за последние 30 лет и оценка эффективности этих изменений, непростой переход России от роли доминирующего игрока в закрытом для внешних акторов в регионе к открытому геополитическому противостоянию с конкурентами за энергетические ресурсы, маршруты их транспортировки, политическое влияние. На первом этапе геополитической конкуренция складывалась не в пользу России. Она не смогла отстоять принцип кондоминиума для совместного освоения углеводородных ресурсов моря, фактически допустила допуск западных компаний к освоению ресурсов моря. При активном содействии западных конкурентов Россия потеряла статус монопольного транзитера нефти и газа из региона. Вместе с тем благодаря дипломатическим усилиям и активизации политического диалога с соседями по региону России удалось к 2003 году решить все территориальные вопросы на море, сохранить закрытый статус моря для вооруженных сил третьих стран, а к 2018 году завершить работу над Конвенцией о международно-правовом статусе моря, закрепившем важные для РФ принципы сотрудничества в регионе. Таким образом, официальной Москве за счет использования традиционно сильных сторон своей внешней политики удалось достичь адаптированных после распада СССР стратегических целей и закрепить за собой статус самого влиятельного игрока в регионе.

Ключевые слова: Россия, Каспийское море, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Иран, постсоветское пространство, геополитика

© Притчин С.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: *Притчин С.А.* Новый этап геополитической борьбы вокруг Каспийского моря после 1991 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 1. С. 21–36. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-1-21-36

New Stage in the Geopolitical Struggle around the Caspian Sea after 1991

S.A. Pritchins

National Research Institute World Economy and International Relation (IMEMO)
named after E. M. Primakov Russian Academy of Science,
23, Profsovnaya str., Moscow, 117997, Russian Federation

Abstract. For almost three centuries, starting with the campaign of Peter the Great in 1721–1722, Russia has traditionally played a key role in the Caspian Sea. The situation changed dramatically with the collapse of the USSR in 1991 and the emergence of three new regional players-Azerbaijan, Kazakhstan and Turkmenistan. For Russia, this meant a significant reduction in influence in the region and the loss of control over most of the water area and the sea and its resources. In the historiography devoted to the region, the emphasis is placed on assessing the new round of geopolitical struggle, the position and interests of Western and regional powers. The author of this article provides a critical analysis of changes in Russian policy towards the Caspian Sea over the past 30 years and assesses the effectiveness of these changes. The difficult transition from the role of a dominant player in a region closed to external competitors to an open geopolitical confrontation over resources, their transportation routes, and political influence at the first stage was not in favor of Russia. Russia could not defend the principle of a condominium for joint development of hydrocarbon resources of the sea. With the active assistance of Western competitors, Russia lost its status as a monopoly transit country for oil and gas from the region. At the same time, thanks to diplomatic efforts and increased political dialogue with its neighbors in the region, Russia managed to resolve all territorial issues at sea by 2003, maintain the closed status of the sea for the military forces of third countries, and by 2018 complete work on the Convention on the international legal status of the sea, which established the principles of cooperation in the region that are important for the Russian Federation. Thus, official Moscow managed to achieve the strategic goals adapted after the collapse of the USSR by using the traditional strengths of its foreign policy and consolidate its status as the most influential player in the region.

Keyword: Russia, the Caspian Sea, Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan, Iran, post-Soviet space, geopolitics

For citation: Pritchins S.A. New Stage in the Geopolitical Struggle around the Caspian Sea after 1991. *RUDN Journal of World History*. 2021; 13(1):21–36. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-1-21-36

Введение

Стратегическую ценность региона Каспийского моря для России трудно переоценить. Это крупнейший в мире водоем, расположенный в центре евразийского материка, богатый природными ресурсами. Каспий – важный логистический хаб, связывающий Россию со странами Ближнего Востока, бассейна Индийского океана, регионом Центральной Азии и Южного Кавказа.

Распад СССР в 1991 году кардинально изменил геополитическую ситуацию для России в регионе. РФ как правопреемница СССР вместе с Исламской Республикой Иран потеряли эксклюзивные права на военное, политическое и экономическое присутствие в регионе и вынуждены были адаптировать свою политику в связи с появлением трех новых независимых игроков Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, которые заявили о своих правах на использование ресурсов моря, подключились к реализации энергетических и транспортных маршрутов внерегиональных игроков.

В новых геополитических условиях Россия была вынуждена начать поиск оптимальной стратегии в отношении моря. При этом регион по ряду объективных внутренних причин не был в числе приоритетов для российской внешней политики. Неудивительно, что в 90-е годы прошлого столетия Россия в основном теряла свое влияние в регионе.

Позитивные подвижки в перестройки региональной стратегии стали заметны лишь в начале 2000-х годов. Россия активизировала работу над международно-правовым статусом моря, запустила переговоры с соседними Азербайджаном и Казахстаном по делимитации дна северной части моря, начала поиск новых форматов сотрудничества со странами региона через интеграционные организации и на двусторонней основе. В этот период была начата перестройка военной составляющей российского присутствия в регионе, укрепление боевой мощности и возможностей военной группировки в регионе, в частности обновление состава Краснознаменной каспийской флотилии ВМС РФ.

Методологическую основу исследования составил метод историзма, а также системный подход, предполагающий изучение объекта исследования как системы, обладающей сложной структурой, со свойственными ей законами функционирования и развития, с особыми взаимосвязями и взаимозависимостью составляющих ее элементов. Основные выводы автором делались на базе конкретных исторических фактов и статистических данных. Благодаря использованию историко-сравнительного метода удалось сопоставить точки зрения различных исследователей по выбранной проблематике, в том числе зарубежных, что позволило сделать более обоснованные и достоверные выводы.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые представлен комплексный анализ геополитической, международно-правовой, экономической ситуации в регионе Каспийского моря, динамика изменения официальной позиции России по разделу моря.

Россия на Каспии до 1991 года

Каспийское море исторически и географически является важным регионом для внешней и внутренней политики России. Начиная с постепенного прихода на Каспий с взятием Астраханского ханства Россия постепенно усиливала свое влияние в низовьях Волги [1. С. 152]. Овладение рекой способствовало активизации торговых отношений России с ханствами Средней Азии и Кавказа, Персией, а также создавало условия для дальнейшей

российской экспансии на юг [2]. Следующей важной вехой укрепления позиций России в регионе стал Персидский поход 1722–1723 года под командованием Петра I. Этот поход позволил заметно нарастить влияние России в Каспийском регионе, обеспечить безопасность торговых путей, а также остановить экспансию Турции в Закавказье и на Каспий в условиях ослабления Персии [3. С. 12].

Две русско-персидские войны в начале XIX в. окончательно закрепили за Российской империей статус доминирующего геополитического игрока в регионе. Итогом первой войны 1804–1813 гг. стал Гюлистанский мирный договор [4]. Документ ознаменовал переход под контроль России Дагестана, Грузии, Мегрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии и ханств: Бакинского, Карабахского, Гянджинского, Ширванского, Текинского, Дербентского, Кубинского, Талышского. России получала эксклюзивные права на владение военным флотом на море. Итогом второй войны 1826–1828 гг. стал Туркманчайский трактат [4], закрепивший территориальные итоги Гюлистанского договора, подтвердивший исключительное право России держать военный флот на Каспийском море, что Ирану было запрещено. Российские купцы, согласно мирному договору, получили преференции по свободной торговле в Иране [4]. Таким образом, к первой четверти XVIII века Россия прочно закрепилась на Каспийском море.

Следующей важной вехой закрепления влияния России в регионе стали советско-иранские договоренности, достигнутые после распада Российской империи. Для молодой советской республики, находящейся в изоляции, важно было добиться признания на международной арене, результатом стал комплекс соглашений с южными пограничными странами Афганистаном, Турцией и Ираном. Договор о дружбе и сотрудничестве с Ираном, подписанный 26 февраля 1921 г., с одной стороны провозглашал потерю законной силы всех предыдущих двусторонних договоренностей, которые, по мнению советской стороны, «ущемляли права иранского народа» [5]. Договор прописывал отношения сторон на Каспии, в частности закреплял границу на море (без указания географических координат), пересматривал режим рыболовства (иранская сторона также получала право на рыбную ловлю). Ключевым пунктом соглашения стал вопрос региональной безопасности. Россия, согласно договору, получала право ввести войска в Персию, если третьи страны будут использовать территорию Персии для агрессивных действий против России [5]. В 1940 году был подписан договор, который подтверждал и развивал принципы, согласованные в 1921 году. Каспий объявлялся как море советское и иранское [5].

Советско-иранские соглашения, по сути, закрепили за Каспийским морем зарытый характер для третьих стран в военном и экономическом плане. При этом соглашения 1921–1940 гг. не регламентировали размежевание и территориальную целостность моря, помимо 10-мильной рыболовной зоны, указанные документы не содержали важнейших компонентов правового режима международных водоемов, которые бы регламентировали судоходство, использование недр [6. С. 398].

Важно отметить, что в силу разности военного и политического потенциала СССР и Ирана Москва стала на Каспии доминирующим игроком. Так, СССР, согласно утвержденному закрытому приказу НКВД от 1934 года, контролировала большую часть акватории моря до условной границы по линии Астара–Гасан–Кули [7]. В рамках обеспечения безопасности южных границ в условиях начавшейся Второй мировой войны СССР, используя существующие договоренности с Ираном, совместно с Великобританией реализовала операцию «Согласие» по демилитаризации Ирана [8]. Несмотря на скорый вывод войск из Ирана в связи с решением тактических задач операции доминирование СССР в регионе Каспия сохранилось вплоть до 1991 года.

Распад СССР кардинальное изменение геополитической ситуации

1991 год ознаменовал кардинальную геополитическую перестройку в мире в целом и в регионе в частности. Распался СССР, закончилась холодная война между западным и социалистическим лагерями. В регионе Каспийского моря данные изменения оказали серьезнейшую перестройку. Вместо двух игроков – СССР и Исламской Республики Иран – появилось сразу пять игроков. К двум правопреемникам существующих соглашений добавились три новых независимых государства на Каспии – Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Новые игроки с самого начала обретения самостоятельности начали заявлять о своих правах на Каспийское море, поэтому для региональной повестки дня сразу же стал актуальным вопрос – как делить море среди уже пяти игроков. Проблема оказалась не только в юридических тонкостях. Дело в том, что в силу обширных природных ресурсов моря вопрос их раздела быстро превратился в политический. В интересах новых игроков и их тактических союзников в лице западных правительств и нефтяных компаний было получение суверенных прав на прилегающие сектора моря с возможностью самостоятельного освоения запасов нефти и газа. Позиция России и Ирана строилась изначально на совместном использовании моря и его ресурсов, в юридической практике такой подход называется кондоминиум. Линия противостояния – страны-правопреемницы против новых независимых государств – стала ключевой на первом этапе противостояния за влияние на Каспии.

Наиболее активную позицию среди новых независимых государств занял Азербайджан. Во многом такой подход Баку определялся характером экономической модели республики с доминированием нефтегазового сектора. Располагая обширными запасами нефти и газа, Азербайджан в 90-е годы прошлого века в структуре промышленного производства имел долю добывающей отрасли всего 19.6%. Во многом это объяснялось недоинвестированием в отрасль. В новых условиях с привлечением западных инвесторов для Баку появилась возможность перезапустить нефтегазовый сектор, сделать его флагманом экономики республики и залогом суверенитета и независимости от России. Это можно было, лишь обеспечив политический и юридический контроль над ресурсами прилегающего к Азербайджану сектора моря. Но

азербайджанское руководство решило действовать на опережение. Не дожидаясь подписания каких-либо международных документов по разделению моря, Баку пошло на подписание так называемого «Контракта века» об освоении трех крупных офшорных месторождений нефти и газа расположенных в Каспийском море в 90 км к востоку от Баку. 20 сентября 1994 года в бакинском дворце «Гюлистан» было подписано соглашение между правительством республики и консорциумом нефтяных зарубежных компаний (1). Согласно документу, за время его действия планировалось добыть 511 млн тонн нефти, из которых 258 будут принадлежать Азербайджану [6]. Уже через два месяца парламент Азербайджана ратифицировал соглашение. За последующие семь лет после подписания «Контракта века» Баку заключил 17 новых нефтяных и газовых контрактов с западными компаниями, которые позволили к 2000 году обеспечить приход в республику 130 британских и 110 американских, норвежских, японских, французских нефтяных и сервисных компаний [9. С. 69].

Для окончательного закрепления за собой прилегающего сектора Каспийского моря Азербайджан в 1995 году принял новую Конституцию республики. Статья 11 содержала следующий пункт: «Внутренние воды Азербайджанской Республики, принадлежащий Азербайджанской Республике сектор Каспийского моря (озера), воздушное пространство над Азербайджанской Республикой – составные части территории Азербайджанской Республики» [10]. Азербайджан таким образом «закрепил» за собой прилегающий сектор, правда, без уточнения его географических размеров.

Проактивная позиция Баку в отношении Каспия во многом совпадала с интересами западных стран, которые впервые с начала XX века получили доступ к морю и его ресурсам. Открытие региона и потребность новых независимых государств в иностранных инвестициях и политической поддержке в отношениях с Россией и Ираном открывали новый виток геополитической борьбы между ведущими мировыми и региональными державами.

Для Запада на Каспии стояли следующие стратегические задачи. Первое – открытие крупного нефтегазового региона для обеспечения энергетической безопасности Европейского союза. Второе – для геополитических конкурентов России было важно не допустить реинтеграцию СССР и обеспечить независимость стран региона от России [11. С. 166]. В данном контексте помимо инвестиций и политической поддержки необходимо было обеспечить строительство альтернативных российским нефте- и газопроводов, так как к моменту распада СССР все добываемые в регионе энергоресурсы доставлялись на мировой рынок через российские трубопроводы. Лоббистская, политическая работа над разными вариантами маршрутов велась в течении всех 90-х годов прошлого века, пока в октябре 1998 года не был подписан меморандум между Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Турцией и США о строительстве нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан. Строительство проекта мощностью 50 млн тонн нефти было завершено в 2006 году и позволило поставлять нефть с каспийских месторождений Азербайджана, Казахстана и Туркменистана в глубоководный порт Джейхан в Средиземном море [12]. Несколько позже был

запущен газопровод Баку–Тбилиси–Эрзурум, позволивший поставлять природный газ с месторождения «Шах-Дениз» на Каспии в Грузию и Турцию [13].

Но не все планы западных стран в отношении региона удалось реализовать. Одним из наиболее приоритетных проектов для США и ЕС в регионе Каспия был Транскаспийский газопровод. Проект предполагал строительство 300-километрового трубопровода по дну Каспийского моря, который бы соединил Туркменистан с его четвертыми в мире запасами газа в мире с азербайджанской газотранспортной системой. Основной целью проекта было обеспечение поставок туркменского газа в обход России в ЕС, чтобы кардинальным образом снизить зависимость от российского газа. Проект был предложен и продвигался с середины 1990-х. В итоге, несмотря на крайнюю заинтересованность участников проекта, его так и не удалось перевести в стадию реализации. Причиной стала как позиция России и Ирана, которые пролоббировали необходимость согласования любых трансграничных проектов на море в международно-правовые договоры о статусе моря, так и внутренние противоречия участников потенциального газопровода и неочевидная экономическая целесообразность проекта [14. С. 47–54].

Таким образом, новым независимым государствам и их западным партнерам на первом этапе геополитического противостояния удалось заметно снизить влияние России за счет разрушения ее монополии на транспортировку энергоресурсов из региона, лишить Москву возможности отстаивать принцип кондоминиума по освоению ресурсов моря.

Если в геоэкономической сфере противникам России удалось достичь серьезных результатов, то в военной сфере регион Каспия несмотря на все попытки так и остался закрытым для западных стран. Так, через программы сотрудничества НАТО западные страны сразу после получения независимости новых независимых стран постарались втянуть их в орбиту своего влияния и таким образом оторвать от тесных связей в военной сфере с РФ [15]. В отношении непосредственно Каспийского региона США предложили создание региональной военной группировки «Каспийский страж» с участием Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, которая предполагала формирование секторального альянса с участием США, но без вовлечения России и Ирана [16]. В случае реализации инициатива могла бы стать основой для появления американских военных в регионе на постоянной основе. Благодаря дипломатическим усилиям России и Ирану удалось остановить реализацию американской стратегии.

Позиция России и ее эволюция в меняющихся геополитических условиях

Изначальная позиция России в отношении Каспия носила пассивный и крайне консервативный характер. Москва исходила из существующей нормы международного права, согласно которому при появлении в том или ином регионе новых стран юридический режим и статус пространств общего

пользования не должен подвергаться одностороннему пересмотру. Поэтому, будучи правопреемницей существующих соглашений от 1921 и 1940 гг., Москва рассчитывала, что именно они будут выступать основной международно-правового статуса моря, при котором оно остается закрытым для внешних игроков и в вопросе хозяйственной деятельности, и в контексте обеспечения региональной безопасности [17. С. 68]. Убежденность в соблюдении соседями по региону данных обязательств в конечном итоге сыграло против стратегических интересов Москвы. Переход к активным шагам Азербайджана по привлечению западных инвесторов стало во многом полной неожиданностью для России. В ответ на подписание в Баку «контракта века» МИД РФ направил Генеральной Ассамблее ООН документ с жестким заявлением, что «односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаваться РФ». Других практических шагов не последовало. Более того, участие российской компании «Лукойл» в сделке имело двусмысленный характер. С одной стороны, через вхождение в проект «Азери–Чираг–Гюнешли» «Лукойла» Россия получала возможность быть пусть символическим, но участником стратегического проекта. С другой стороны, Азербайджан рассматривал подключение российской компании к проекту как негласное согласие на его реализацию.

Запуск крупного нефтегазового проекта в азербайджанском секторе Каспийского моря и приход западных компаний в регион заставили Россию кардинальным образом перестраивать свои подходы к региону и корректировать дипломатическую линию, исходя из новых геополитических реалий. Если в 1995 году МИД РФ еще отстаивал принцип кондоминиума или совместного использования моря, который не был поддержан остальными участниками кроме Ирана, то в 1996 году был предложен компромиссный вариант. Он заключался в готовности России на утверждение юрисдикции каждого прикаспийского государства на прибрежную линию шириной 45 морских миль, остальная часть моря оставалась под общим контролем. Исключением оставались только месторождения в центральной части моря, которые уже запущены. Выдвижением данной инициативы Россия рассчитывала перехватить инициативу в процессе выработки статуса моря и обеспечить возможность для использования акваторией моря. Но и это предложение в конечном итоге не было поддержано Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном, так как в это время все новые независимые участники вели переговоры о новых проектах в акватории моря и не планировали отказываться от возможности их реализации [18]. На данном этапе стало очевидно, что через многосторонние предложения о статусе моря не найдут поддержки у соседей по морю, так как они преследуют другие цели. Это в конечном итоге подтолкнуло российскую дипломатию начать кардинальный пересмотр подходов в отношении Каспийского моря.

Россия адаптирует свою стратегию в отношении региона

Столкнувшись с невозможностью продвижения единого, общего подхода к разделению зон ответственности на море, Москва перешла к

адаптированному подходу к защите своих интересов в регионе. Первым практическим шагом стал запуск двусторонних переговоров с Казахстаном о размежевании северной части Каспия. Столкнувшись со непреклонной позицией новых независимых государств, стремившихся обеспечить права на самостоятельное освоение природных ресурсов моря, Москва в отношении с ближайшим союзником на постсоветском пространстве, Казахстаном, предложила компромиссный вариант. Идея заключалась в разделе дна моря на сектора в интересах недропользователей по срединной модифицированной линии (равноудаленной от берегов линии) и сохранения акватории в общем пользовании для судоходства, рыболовства и обеспечения безопасности. В июне 1998 году было подписано соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан «О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование» [19. С. 71–77]. Соглашение также подразумевало совместное освоение месторождений, расположенных на границе между секторами.

К 2003 году Россия, используя форуму «дно делим – акватория общая», подписала аналогичное соглашение с Республикой Азербайджан [20. С. 60–62], то же самое сделали Азербайджан и Казахстан на двусторонней основе, а в трехстороннем формате Россия–Азербайджан–Казахстан подписали соглашение о точке стыка линий разграничения сопредельных секторов Каспийского моря трех стран [21]. Таким образом, к маю 2003 года северная часть моря была разделена, а Россия решила все свои территориальные вопросы на Каспии.

Параллельно Россия выступила одним из инициаторов запуска пятистороннего переговорного формата по выработке международно-правового статуса Каспийского моря. Была создана Специальная рабочая группа (СРГ) на уровне профильных заместителей министров иностранных дел, которая и стала ключевым инструментом работы над Конвенцией о статусе моря. Всего за 22 года переговоров до момента подписания Конвенции о международно-правовом статусе Каспийского моря 12 августа 2018 года прикаспийские страны провели 51 заседание Специальной рабочей группы на уровне заместителей министров иностранных дел, 10 встреч министров иностранных дел и пять президентских саммитов в 2002 году в Ашхабаде, в 2007 году в Тегеране, в 2010 году в Баку, в Астрахани в 2014 году и в Актау в 2018 году.

Каждая из встреч президентов продвигала переговорный процесс. Наиболее значимые договоренности для стратегических интересов России в регионе были достигнуты в Тегеране в 2007 году. По итогам встречи была подписана Декларация, содержащая 25 пунктов [22], которая признавала Каспий «морем мира», то есть стороны обязались решать все спорные вопросы путем переговоров. Помимо этого участники переговоров обязались не предоставлять свою территорию третьим странам для любых агрессивных действий в отношении каспийских соседей и размещать военные объекты третьих стран. Таким образом, с военной точки зрения регион Каспийского моря сохранил закрытый статус для внешних игроков.

Финальный документ, ставший итогом 22 лет переговоров, Конвенция о международно-правовом статусе Каспийского моря была подписана

президентами каспийских стран в Актау 12 августа 2018 года. Конвенция, по сути, представляет собой «Конституцию Каспия», регламентирующую ключевые сферы жизнедеятельности и сотрудничества прибрежных стран. Россия изначально выступала в качестве ключевого сторонника скорейшего завершения переговоров по Конвенции, так как она позволяла с геополитической точки зрения создать юридическую и политическую базу для добрососедства и конструктивного сотрудничества в регионе вопреки попыткам внешних игроков, играя на противоречиях региональных стран, раскачать ситуацию. Так, на московской министерской встрече, которая была организована в декабре 2017 года после двухлетнего перерыва в переговорах, глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что стороны завершили согласование основных проблемных вопросов, и уже в первой половине 2018 года состоится заключительный саммит, где будет подписана Конвенция о статусе моря [23]. За несколько недель до саммита в казахстанском Актау на сайте правовой информации правительства РФ было опубликовано решение об одобрении российским кабинетом министров проекта Конвенции и что документ был представлен МИД РФ после согласования с Азербайджаном, Ираном, Казахстаном и Туркменистаном [24]. Активные действия российской дипломатии в конечном итоге позволили завершить работу над проектом и добиться подписания Конвенции на саммите в Актау.

Подписание Конвенции стало серьезным успехом российской дипломатии, так как документ максимально отвечает российским интересам на Каспии. Так, акватория моря остается в общем пользовании, за исключением 25 миль прибрежной полосы, остающейся под юрисдикцией прибрежных стран. Это позволяет оставшуюся центральную часть акватории свободно использовать для судоходства, рыболовства и обеспечения безопасности [17]. Вторым важным моментом – Конвенция включила в себя итоги саммита в Тегеране и подтверждает запрет на размещение в регионе военных объектов третьих стран в регионе, что в целом повышает уровень региональной безопасности и рисков втягивания стран региона в геополитические противостояния [25].

Еще одним важным успехом РФ стало подписание в рамках подготовки Концепции специального Протокола по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) [26]. Данный документ создает эффективную нормативно-правовую базу, регламентирующую строительство и реализацию любых трансграничных промышленных, энергетических инфраструктурных проектов, реализация которых может нанести вред экологии моря. При этом Протокол прописывает процедуры согласования и обеспечения максимальной прозрачности любых крупных проектов на море, включая строительство, например, транскаспийских трубопроводных проектов.

На фоне решения правовых вопросов статуса моря и закрытости его для военных третьих стран Россия продолжила системную работу по закреплению своего лидерства в этой сфере в регионе. Каспийская флотилия на сегодняшний день наиболее боеспособная и лучшая по оснащению современным оружием, ее флагманом является современный сторожевой корабль проекта

11661 «Гепард» – «Татарстан», вошедший в состав флота в 2002 году, а также малый артиллеристский корабль «Астрахань». Несмотря на свою сравнительную ограниченную численность и мощности в системе российской ВМФ, Каспийская флотилия за счет ударов ракетами «Калибр» в октябре 2015 года показала, что ее возможности и сфера ответственности не ограничивается Каспийским регионом. Заметным усилением возможностей и оперативности флотилии можно считать перевод мета базирования флотилии из Астрахани в Каспийск (Дагестан) с усилением наземной инфраструктуры [27].

Сфера транспортировки энергоресурсов из Каспийского региона также изначально представлялась как наиболее проигрышная для России после распада СССР. Москва потеряла статус монопольного транзитера нефти и газа из региона, что снизило политическое влияние, а также заметным образом сократило поступления в бюджет от транспортировки энергоресурсов. Вместе с тем, благодаря реализации ряда проектов, ориентированных на новые месторождения России на Каспии, удалось сохранить статус одного из ключевых транзитеров в регионе. Крупнейшим трубопроводным проектом, построенным после распада СССР, стал маршрут Тенгиз–Новороссийск, реализованный Каспийским трубопроводным консорциумом (КТК). Данный транспортный коридор имеет кратчайшую длину и оптимальное с точки зрения политической стабильности направление (через Астраханскую область, Калмыкию и Краснодарский край) [17]. Протяженность данного маршрута составила 1580 км. Мощность первой очереди – 28 млн тонн в год, в последствии пропускная способность маршрута была доведена до 67 млн тонн в год. Первый танкер с нефтью с черноморского нефтеналивного терминала отчалил в октябре 2001 года. Проект КТК с расширенной мощностью, несмотря на наличие альтернативного маршрута через Азербайджан Баку–Тбилиси–Джейхан, является важнейшим направлением для экспорта нефти с казахстанского месторождения Тенгиз, а в перспективе станет главным направлением для крупнейшего на Каспии месторождения Кашаган.

Заключение

Анализ результатов российской внешней политики на отдельно взятом региональном направлении не может быть полноценной оценкой внешней политики государства за последние 30 лет, но в ряде аспектов может дать основание для оценки ее эффективности, особенно в условиях обострившегося геополитического противостояния. В этом ключе политика России в отношении важного стратегического каспийского направления является достаточно показательной, так как включает в себя координацию сразу же нескольких региональных направлений – ближневосточного, южнокавказского, центральноазиатского, отраслевых – энергетического и сферы безопасности. То есть работа по выработке и реализации каспийской стратегии включала в себя комплексную задачу с подключением нескольких министерств и государственных ведомств, вовлеченных регионов (три российских региона

считаются каспийскими – Астраханская область, Республики Дагестан и Калмыкия), крупных компаний, в первую очередь энергетических.

Как было отмечено ранее, стартовая позиция России в новой геополитической борьбе за влияние была не самая сильная. Западные страны пришли в регион в начале 90-х годов прошлого века в статусе победителей холодной войны на фоне серьезного внутривосточного и социально-экономического кризиса в России. Ее конкуренты обладали ресурсами, политической волей, широким набором инструментов для продвижения своих интересов на Каспии и закрепления в традиционной зоне влияния РФ. Первые 10 лет новой геополитической борьбы проходило во многом успешно для США и их союзников. Им удалось достигнуть ряда тактических задач, в первую очередь обеспечить доступ западным компаниям к энергоресурсам региона, сформировать систему их транспортировки из региона в обход России и Ирана, запустить сотрудничество с региональными игроками в оборонной сфере.

Россия вынуждена была исходить из складывающихся условий и искать сильные стороны в новых условиях. Москва, используя заинтересованность Казахстана и Азербайджана в юридическом фиксировании их прав на ресурсы прилегающих секторов, чтобы решить территориальные вопросы на севере моря, первая к 2003 году закрыла пограничные вопросы на Каспии. Перейдя к более гибкой системе строительства нефтепроводов, Россия в условиях финансовых сложностей за счет привлечения иностранных инвесторов построила крупнейший нефтепровод Тенгиз–Новороссийск, который стал главным противовесом Баку–Тбилиси–Джейхан. Благодаря активной внешнеэкономической политике Москве удалось на двустороннем и многостороннем форматах установить прагматичные отношения со всеми каспийскими соседями, тем самым создать базу для долгосрочного влияния в регионе. Наконец, благодаря системной работе по формированию международно-правового статуса России в тесной кооперации с остальными странами региона удалось согласовать и принять Конвенцию о статусе моря, которая станет долгосрочным фундаментом добрососедских отношений в регионе.

Примечание

- (1) В консорциум вошли компании BP (35,78 %) – оператор, ChevronTexaco (11,27 %), SOCAR Azerbaijan (11,65 %), INPEX (10,96 %), Statoil (8,5633 %), ExxonMobil (8,006 %), ТРАО (6,75 %), Itochu (3,9205 %), ONGC (2,7213 %).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Зайцев А.В. Астраханское ханство. М.: Восточная литература, 2006.
- [2] Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времени Ивана Грозного. М.: Наука, 1982.
- [3] Лыцов В.П. Персидский поход Петра I (1722–1723). М.: МГУ, 1951.
- [4] Юзефович Т.П. Договоры России в Востоком. Политические и торговые. СПб.: Типография О.И. Бакста, 1869.

- [5] *Алиев С.М.* История Ирана. XX век. М.: Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2004.
- [6] *Гаджиев К.С.* Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003.
- [7] *Бутаев А.М.* Каспий: зачем он Западу? Режим доступа: <http://www.caspiy.net/dir3/west/index.html>. Дата обращения: 20.07.2020.
- [8] *Грищенко Н.* Операция «Согласие»: как СССР и Великобритания заняли Иран в 1941 году // «Российская газета», 25.08.2020. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/25/operaciia-soglasie-kak-sssr-i-velikobritaniia-zaniali-iran-v-1941-godu.html>. Дата обращения: 20.10.2020.
- [9] *Гусейнов В.* Каспийская нефть: экономика и геополитика. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
- [10] Конституция Азербайджанской Республики // Официальный сайт Президента АР Ильхама Алиева. Режим доступа: <http://www.president.az/azerbaijan/constitution?locale=ru>. Дата обращения: 12.11.2020.
- [11] *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2010.
- [12] Нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан им. Гейдара Алиева. Справка // РИА Новости 17.04.2009. Режим доступа: <https://ria.ru/20090417/168381928.html>. Дата обращения: 10.11.2020.
- [13] Южно Кавказский – газопровод (ЮКТ), Баку–Тбилиси–Эрзурум // Нефтегаз.Ру 15.06.2014. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/tech-library/trans>. Дата обращения: 10.11.2020.
- [14] *Чумаков Д.* Перспективы Транскаспийского газопровода // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 8. С. 47–54. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-8-47-54>
- [15] Партнерство во имя мира // НАТО.РФ. Режим доступа: https://нато.рф/ru/partnership_for_peace.html. Дата обращения: 10.11.2020.
- [16] Каспийский вектор внешней политики США // Война и мир, 24.02.16. Режим доступа: <https://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/109509/>. Дата обращения: 10.11.2020.
- [17] *Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М.* Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003.
- [18] *Верхотуров Д.* Как поделят Каспий? // интернет-портал Время Востока. Режим доступа: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/30.html> Дата обращения: 10.11.2020.
- [19] Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование // Бюллетень международных договоров. N 1 2004; Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года (Вместе с «Каталогом географических координат...») // Бюллетень международных договоров. 2004. N 1.
- [20] Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря // Бюллетень международных договоров. N 8. 2004.
- [21] Соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря от 14 мая 2003 года // Портал информационной поддержки инноваций и бизнеса. Инновации и предпринимательство. Режим

- доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_86604.html
Дата обращения: 10.11.2020.
- [22] Итоговая Декларация саммита прикаспийских государств в Тегеране // Вести.Ру, 16.10.2007. Режим доступа: <http://cdnmg.vesti.ru/doc.html?id=143024&tid=49593>
Дата обращения: 09.11.2020.
- [23] Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам Совещания министров иностранных дел прикаспийских государств, Москва, 5 декабря 2017 года // Официальный сайт МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2978643. Дата обращения: 07.11.2020.
- [24] Постановление Правительства РФ от 21.06.2018 N 714 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Конвенции о правовом статусе Каспийского моря». Режим доступа: <https://government.consultant.ru/documents/3726319?items=1&page=1>. Дата обращения: 10.11.2020.
- [25] *Караваяев А.* Правовой статус Каспия и проблема КАСФОР // Агентство политических новостей – Казахстан. URL: <http://www.apn.kz/publications/article270.htm>. Дата обращения: 11.11.2020.
- [26] Протокол по оценке воздействия на окружающую среду // Официальный сайт Тегеранской конвенции. Режим доступа: www.tehranconvention.org/IMG/doc/4_Rev.1_Note_on_EIA_Protocol_ru.doc. Дата обращения: 12.11.2020.
- [27] *Заквасин А.* Из Астрахани в Дагестан: почему Каспийская флотилия меняет прописку // RT.ru 02.04.2018. Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/499196-kaspiiskaya-flotiliya-baza-dagestan>. Дата обращения: 10.11.2020.

REFERENCES

- [1] Zaitsev AV. Astrakhan Khanate. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2006. (In Russ).
- [2] Zimin AA, Khoroshkevich AL. Russia in the time of Ivan the Terrible. Moscow: Nauka Publ., 1982.
- [3] Lystsov VP. Persian campaign of Peter I (1722–1723). Moscow: Moscow State University, 1951.
- [4] Yuzefovich TP. Treaties of Russia in the East. Political and commercial. SPb.: Printing house of O.I. Bakst, 1869.
- [5] Aliev SM. History of Iran XX century. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS: Kraft +, 2004.
- [6] Gadzhiev KS. Geopolitics of the Caucasus. M.: International relations, 2003.
- [7] Butaev AM. Caspian: why does the West need it? Available from: <http://www.caspiy.net/dir3/west/index.html> [Access: 10 Nov, 2020].
- [8] Grishchenko N. Operation “Consent”: how the USSR and Great Britain occupied Iran in 1941. *Rossiyskaya Gazeta*, 25.08.2020. Available from: <https://rg.ru/2020/08/25/operaciia-soglasie-kak-sssr-i-velikobritaniia-zaniali-iran-v-1941-godu.html> [Access: 8 Nov, 2020].
- [9] Huseynov V. Caspian oil: economics and geopolitics. Moscow: OLMA-PRESS, 2002.
- [10] Constitution of the Republic of Azerbaijan Official site of the President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev. Available from: <http://www.president.az/azerbaijan/constitution?locale=ru> [Access: 8 Nov, 2020].
- [11] Brzezinski Z. The Great Chessboard. American dominance and its geostrategic imperatives. Moscow: International relations, 2010.

- [12] Oil pipeline Baku–Tbilisi–Ceyhan named after Heydar Aliyev. Help RIA Novosti 17.04.2009. Available from: <https://ria.ru/20090417/168381928.html> [Access: 10 Nov, 2020].
- [13] South Caucasian gas pipeline (YKT), Baku–Tbilisi–Erzurum Neftegaz.Ru 15.06.2014. Available from: <https://neftegaz.ru/tech-library/trans> [Access: 12 Nov, 2020].
- [14] Chumakov D. Prospects of the Trans-Caspian gas pipeline. *World economy and international relations*. 2019. vol. 63. no. 8. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-8-47-54>
- [15] Partnership for Peace NATO.RF. Available from: https://nato.rf/ru/partnership_for_peace.html [Access: 11 Nov, 2020].
- [16] Caspian vector of US foreign policy. *War and Peace*, 24.02.16. Available from: <https://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/109509/> [Access: 12 Nov, 2020].
- [17] Zhiltsov SS, Zonn IS, Ushkov AM. Geopolitics of the Caspian region. M.: International relations, 2003.
- [18] Verkhoturov D. How will the Caspian be divided? *Vremya Vostoka*. Available from: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/30.html> [Access: 12 Nov, 2020].
- [19] Agreement between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on the delimitation of the bottom of the northern part of the Caspian Sea in order to exercise sovereign rights to subsoil use. *Bulletin of international treaties*. 2004; 1:68–71; Protocol to the Agreement between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on delimiting the bottom of the northern part of the Caspian Sea for the purpose of exercising sovereign rights to subsoil use dated July 6, 1998 (Together with the “Catalog of geographical coordinates ...”). *Bulletin of international treaties*. 2004; 1.
- [20] Agreement between the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan on the delimitation of adjacent areas of the bottom of the Caspian Sea. *Bulletin of international treaties*. N 8, 2004.
- [21] Agreement between the Russian Federation, the Republic of Azerbaijan and the Republic of Kazakhstan on the junction point of the lines of demarcation of adjacent sections of the seabed of the Caspian Sea dated May 14, 2003. Portal of information support for innovation and business Innovation and entrepreneurship. Available from: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_86604.html [Access: 12 Nov, 2020].
- [22] Final Declaration of the summit of the Caspian states in Tehran. Vesti.Ru, 16.10.2007. Available from: <http://cdnmg.vesti.ru/doc.html?id=143024&tid=49593> [Access: 9 Nov, 2020].
- [23] Speech by Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov during a press conference following the Meeting of Foreign Ministers of the Caspian States, Moscow, December 5, 2017. Official website of the Russian Foreign Ministry. Available from: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2978643 [Access: 12 Nov, 2020].
- [24] Decision of the Government of the Russian Federation of 21.06.2018 N 714 “On Submission to the President of the Russian Federation of the Proposal on Signing the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea”. Available from: <https://government.consultant.ru/documents/3726319?items=1&page=1> [Access: 9 Nov, 2020].
- [25] Karavaev A. Legal status of the Caspian Sea and the problem of CASFOR. Agency of political news – Kazakhstan. Available from: <http://www.apn.kz/publications/article270.htm> [Access: 10 Nov, 2020].

- [26] Protocol on Environmental Impact Assessment // Official website of the Tehran Convention. Available from: www.tehranconvention.org/IMG/doc/4_Rev.1_Note_on_EIA_Protocol_ru.doc [Access: 12 Nov, 2020].
- [27] Zakvasin A. From Astrakhan to Dagestan: why the Caspian Flotilla is changing its registration // RT.ru 2.04.18. Available from: <https://russian.rt.com/russia/article/499196-kaspiiskaya-flotiliya> [Access: 11 Nov, 2020].

Информация об авторе / Information about the author:

Притчин Станислав Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, e-mail: pritchin.stanislav@yandex.ru.

Pritchins Stanislav Aleksandrovich – PhD Candidate of History Science, Senior Research Fellow Center for post-Soviet Studies IMEMO RAS named by E.M. Primakov, e-mail: pritchin.stanislav@yandex.ru.

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 30.09.2020